

Информация для цитирования:

Лаптев В. А. Концепция развития корпоративного законодательства Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2026. Вып. 3(73). С. 463–484. DOI 10.17072/1995-4190-2026-73-463-484. EDN MOZDXS

Laptev V. A. Concept of Corporate Legislation Development in the Russian Federation. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2026. Issue 3(73). Pp. 463–484. DOI 10.17072/1995-4190-2026-73-463-484. EDN MOZDXS (In Russ.)

УДК 347

DOI 10.17072/1995-4190-2026-73-463-484

EDN <https://elibrary.ru/mozdxx>

EDN MOZDXS

Концепция развития корпоративного законодательства Российской Федерации

В. А. Лаптев

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Институт государства и права РАН

E-mail: laptev.va@gmail.com

Статья поступила в редакцию 03.06.2026

Введение: в работе анализируются юридическая доктрина и практика в сфере регулирования корпоративных отношений по вопросам, требующим переосмысления на современном этапе. Приводится обзор отдельных норм корпоративного законодательства России, действие которых обеспечивает потребности участников корпоративных отношений. Исследуются понятие корпорации, субъекты корпоративного права, реализация правоспособности корпоративной организации, значение публичных реестров, институт наследования корпорации, внутренние документы, кодексы корпоративного управления и корпоративные договоры. Особое внимание сосредоточивается на содержании управленческих прав членов корпорации. Выделяются директивная модель управления стратегическими и оборонными корпоративными организациями, а также подходы к корпоративной ответственности публично-правового образования и его представителя. Раскрываются система и отдельные способы защиты корпоративных прав и законных интересов участников корпоративных отношений. Исследуется содержание отдельных корпоративных, в том числе фидуциарных, обязательств руководителя и участников корпоративной организации. Определяются понятие и место корпоративной ответственности в системе видов юридической ответственности. **Цель:** установить возможные направления совершенствования корпоративного законодательства России. **Методы:** эмпирические методы наблюдения, сравнения и описания; теоретические методы анализа, синтеза и классификации; частнонаучный формально-логический метод. **Результаты:** проведено исследование состояния современного корпоративного законодательства и предложены пути развития отдельных норм корпоративного законодательства. **Выводы:** выявлены доктринальные противоречия ряда действующих институтов и норм корпоративного права, сформулированы новые положения соответствующих норм законодательства в сфере регулирования корпоративных отношений. Исследование позволяет совершенствовать корпоративное законодательство и правоприменительную практику.

© Лаптев В. А., 2026

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Ключевые слова: корпоративное право; реформирование корпоративного законодательства; понятие корпорации; правосубъектность; правоспособность корпорации; устав; корпоративный договор; наследование корпорации; правомочия члена корпорации; управление корпорацией; сделки корпорации; защита корпоративных прав; корпоративная ответственность

Concept of Corporate Legislation Development in the Russian Federation

V. A. Laptev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

E-mail: laptev.va@gmail.com

Received 03 Jun 2026

Introduction: this paper explores the legal doctrine and practice regarding the regulation of corporate relations on issues that require rethinking at the present stage. It provides an overview of specific provisions of Russian corporate legislation designed to address the needs of corporate players. The author examines the concept of a corporation, the subjects of corporate law, the exercise of a corporate entity's legal capacity, the significance of public registries, the concept of corporate succession, internal documents, corporate governance codes, and corporate agreements. Particular attention is paid to the scope of management rights held by corporate members. The paper highlights the directive model of managing strategic and defense-related corporate entities and discusses approaches to corporate responsibility for public-law entities and their representatives. The study reveals the system and specific methods of protecting corporate rights and legitimate interests of corporate players. It explores the substance of specific corporate obligations, including fiduciary obligations, of the head and participants in a corporate entity. The paper defines the concept of corporate liability and its place within the system of types of legal liability. **Purpose:** to identify possible areas for improving Russia's corporate legislation. **Methods:** empirical methods of observation, comparison, and description; theoretical methods of analysis, synthesis, and classification; a discipline-specific formal-logical method. **Results:** the study examined the current state of corporate legislation and proposed avenues for developing specific provisions of corporate legislation. **Conclusion:** doctrinal contradictions in a number of existing corporate law institutions and provisions have been identified, new provisions have been formulated. This study contributes to improving corporate legislation and legal practice.

Keywords: corporate law; corporate legislation reform; corporation concept; legal personality; legal capacity of a corporation; articles of incorporation; corporate agreement; corporate succession; powers of a corporate member; corporate governance; corporate transactions; corporate rights protection; corporate liability

Введение

Реформирование положений гражданского законодательства Российской Федерации в 2012–2014 годах во многом было основано на положениях концепции 2009 года¹, оценку которой еще долгое время будут давать отечественные правоведы [56, с. 31–38; 52, с. 7–26; 7, с. 16–95]. Существенно изменена глава 4

Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ) о юридических лицах. Все организации были разделены на корпоративные и унитарные, определены признаки публичных и непубличных хозяйственных обществ, закреплено понятие и содержание корпоративного договора, разъяснено значение публичных реестров и т. д. По многим из упомянутых положений в 2015 году были даны разъяснения Верховного Суда РФ³.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. Ч. 1 // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Новые подходы к регулированию корпоративных отношений в целом были позитивно восприняты отечественными правоведами, хотя без критики не обошлось [5; 19; 43]. В ходе реформы ГК РФ неоднократно становился специальным законом, в том числе по отношению к положениям законов об отдельных видах корпораций (Закона об АО¹, Закона об ООО², Закона о хозяйственных партнерствах³ и др.). В частности, закрепленное в 2014 году⁴ в статье 66.3 ГК РФ деление корпораций на публичные и непубличные общества было отражено в статье 7 Закона об АО лишь в 2015 году⁵; вариативность единоличного исполнительного органа (несколько руководителей, действующих автономно либо совместно), указанная в пункте 3 статьи 65.3 ГК РФ, до сих пор отсутствует в положениях Закона об АО и Закона об ООО.

В 2016 году кардинально изменено законодательство о крупных сделках и сделках с заинтересованностью корпоративных организаций посредством его сближения с положениями главы 9 ГК РФ⁶. В 2018 году Верховным Судом РФ были разъяснены вопросы применения законодательства об экстраординарных сделках⁷, а действующие ранее разъяснения Высшего Арбитражного Суда РФ утратили свою актуальность⁸, поскольку относились к сделкам, совершенным до 1 января 2017 г.

В 2021 году в ГК РФ закреплен порядок проведения дистанционных заседаний с применением электронных и иных технических средств (ст. 181.2 ГК РФ)⁹, а в 2024 году детально урегулирован порядок проведения указанных дистанционных заседаний и голосования членов гражданско-правовых сообществ, дистанционного заполнения и направления бюллетеней для голосования в электронной форме с использованием

электронных либо иных технических средств, включая их подписание электронной подписью (ст. 37.1 Закона об ООО, ст. 49.1 Закона об АО)¹⁰.

В 2025 году уточнены положения законодательства о крестьянских (фермерских) хозяйствах¹¹. Ожидаемые поправки раскрыли лаконичные положения статьи 86.1 ГК РФ о крестьянских (фермерских) хозяйствах – юридических лицах в отдельной главе 8.1 Закона о КФХ¹².

В настоящее время в цивилистической доктрине не ослабевает интерес к проблемам корпоративного права [2; 26; 43], в том числе потому, что переход к рыночным отношениям и экономике смешанного капитала (в начале 90-х гг. XX в.) произошел без должной подготовки законодательства. Популярность рассматриваемой темы обусловлена уникальной системой корпоративного хозяйствования, позволяющей собственникам бизнеса вариативно структурировать систему органов управления корпорации, контролировать судьбу переданных ей активов (имущества), принимать локальные нормативные акты, заключать корпоративные и иные договоры в сфере управления.

В юридической доктрине совокупность рассматриваемых норм правового регулирования общественных отношений (корпоративных отношений) обозначалась *специальным частным правом* [54, с. 51], *институтом предпринимательского права* [21, с. 15, 58], а также *межотраслевым институтом российского права* [40, с. 49–65]. В последние годы популярными стали мнения о признании корпоративного права подотраслью ряда существующих отраслей права (гражданского [41; 45, с. 133–135], предпринимательского [46, с. 48]) и даже самостоятельной отраслью права [2, с. 25; 22, с. 32].

¹ Об акционерных обществах: Федер. закон РФ от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

² Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон РФ от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // Там же. 1998. № 7. Ст. 785.

³ О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон от 3 дек. 2011 г. № 380-ФЗ // Там же. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

⁴ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федер. закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Там же. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федер. закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ // Там же. 2015. № 27. Ст. 4001.

⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ // Там же. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4276.

⁷ Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

⁸ О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

⁹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2021 г. № 225-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5053.

¹⁰ О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 8 авг. 2024 г. № 287-ФЗ // Там же. 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4983.

¹¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и статью 221 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Федер. закон от 31 июля 2025 г. № 352-ФЗ // Там же. 2025. № 31. Ст. 4706.

¹² О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федер. закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ // Там же. 2003. № 24. Ст. 2249.

Вопрос совершенствования корпоративного законодательства периодически поднимается в зарубежных правовых порядках, в том числе в государствах с развитой системой экономики. Так, в Китае в результате реформирования корпоративного законодательства в декабре 2023 года в Законе о компаниях Китайской Народной Республики (1993)¹ установлен пятилетний срок внесения (оплаты) уставного капитала, усилена ответственность акционеров и руководителя корпорации, расширены сферы корпоративной социальной ответственности бизнеса (интересы сотрудников компании, потребителей, окружающей среды и другие общественные интересы) и т. д. [67; 70; 71; 72].

В 2025 году в ОАЭ внесены существенные поправки в Закон о коммерческих компаниях (2021)² в рамках которых усилена защита корпоративных прав участников, введен единый механизм миграции (редомициляции) корпораций внутри страны между эмиратами, свободными зонами и финансовыми свободными зонами с сохранением их первоначальной правосубъектности, закреплён порядок наследования долей и возможность предоставления участникам и самому обществу преимущественного права приобретения доли умершего участника и т. д.

Указанные примеры совершенствования корпоративного законодательства, по сути, направлены на адаптацию действующих норм права к актуальным потребностям участников корпоративных отношений, среди которых участники хозяйственных обществ, инвесторы, регулятор, государство, стейкхолдеры и др.

В настоящей работе предлагаются нормативные решения в их взаимосвязи с тенденциями правового регулирования корпоративного хозяйствования в России. Выявляются пути решения отдельных вопросов научной дискуссии в области корпоративного права.

Понятие и виды корпорации

Корпорация является одной из разработанных правовых категорий цивилистической доктрины в российском праве. Позитивистские взгляды на положения российского корпоративного законодательства и

обзоры зарубежных правовых порядков (преимущественно англо-американского и романо-германского) позволили раскрыть сущность корпоративных организаций [23; 26; 54; 65].

Большинство исследований посвящены хозяйственным обществам, при изучении которых внимание фокусируется на двух ключевых признаках корпоративной организации – *членство (участие)* и *управление*. Принято считать, что единство указанных элементов характеризует сущность любой корпоративной организации.

Представление о палитре организационно-правовых форм юридических лиц резко меняется при анализе отдельных видов унитарных и корпоративных организаций. В частности, Российская академия наук (федеральное государственное бюджетное учреждение), *de jure* не являясь корпорацией, обладает корпоративной структурой ее органов, включающей в себя: общее собрание членов (высший орган управления), попечительский совет, президиум (постоянно действующий коллегиальный исполнительный орган управления) и президента академии (единоличный исполнительный орган управления)³.

Заметим, что некоторые зарубежные правовые акты содержат положения о некоммерческих акционерных обществах. В частности, Национальная академия наук Республики Казахстан при Президенте Республики Казахстан еще недавно имела форму некоммерческого акционерного общества (ст. 16 Закона Республики Казахстан о некоммерческих организациях)⁴, а в настоящее время преобразована в высшую научную организацию «Национальная академия наук Республики Казахстан» при Президенте Республики Казахстан⁵.

Ряд форм отечественных некоммерческих организаций, впрочем, как и положения Закона о некоммерческих организациях⁶, требуют переосмысления, поскольку их учредители не приобретают корпоративные права (например, в отношении общественно полезного фонда либо религиозных организаций), однако модель управления ими напоминает обычную корпорацию [1, с. 9–13].

¹ 中华人民共和国公司法 / Закон о компаниях Китайской Народной Республики. URL: https://guangdong.chinatax.gov.cn/gdsw/zjfg/2025-12/31/content_1203d9ef77944845aeca8ce79160292d.shtml

² URL: <https://www.moet.gov.ae/en/companies-legislations> /إل. تجارية إل شركات ب شأن 2021 ل سنة 32 رقم ات حادي قانون

³ Об утверждении устава федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук»: Постановление Правительства РФ от 27 июня 2014 г. № 589 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 27. Ст. 3771.

4. О вопросах создания некоммерческого акционерного общества «Национальная академия наук Республики Казахстан»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 дек. 2022 г. № 1003 // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде (дата обращения: 04.01.2023); О переименовании некоммерческого акционерного общества «Национальная академия наук Республики Казахстан»: Постановление Правительства РК от 11 апр. 2023 г. № 281 // Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов в электронном виде от 13 апр. 2023 г.).

⁵ О некоторых вопросах Национальной академии наук Республики Казахстан при Президенте Республики Казахстан: Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 дек. 2024 г. № 1142 // САПП Республики Казахстан. 2024. № 61. Ст. 368.

⁶ О некоммерческих организациях: Федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

Актуальной остается дискуссия о признании «компании одного лица» корпоративной организацией (с единственным участником, выполняющим полномочия единоличного исполнительного органа), начало которой было положено в работах И. Т. Тарасова [55, с. 4–5] и Г. Ф. Шершеневича [63, с. 138–139]. Сама по себе потенциальная возможность в последующем распределить уставный капитал среди двух и более участников не меняет «унитарную» сущность компании одного лица, пока ее участниками не будут выступать несколько лиц.

Для сравнения отметим, что весьма удачной представляется формулировка статьи 36–1 Закона Франции о коммерческих товариществах (1966) и статьи 1844–5 Гражданского кодекса Франции о том, что объединение в руках одного лица всех долей товарищества не является случаем судебного прекращения товарищества, но суд может установить срок для урегулирования создавшегося положения. Иными словами, нет повода для ликвидации организации, но ее корпоративное существо должно быть восстановлено.

Действующее в России корпоративное законодательство позволяет учреждать «компания-матрешки», в которых единственным участником является хозяйственное общество, также состоящее из одного лица (п. 2 ст. 66 ГК РФ)¹. Представляется, что данная проблематика тесным образом связана с вопросом об ответственности единственного участника дочернего общества, в частности публично-правового образования (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований), при голосовании его представителя по директиве в органах корпоративной организации; привлечении к субсидиарной ответственности единственного участника в деле о банкротстве по обязательствам дочернего общества-должника и т. д. С одной стороны, мы должны выработать некие понятные с точки зрения юридической практики презумпции, но, с другой стороны, актуальная судебная практика по банкротным и корпоративным спорам свидетельствует о многовариативных подходах².

Следует также учитывать случаи, когда участники вовсе не участвуют в управлении обществом.

Так, по общему правилу нормы статьи 358.15 ГК РФ при залоге доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью права участника осуществляются кредитором (залогодержателем). Другими словами, в компании одного лица либо в классической корпорации с участием двух и более лиц при залоге доли (части доли) в уставном капитале управленческие права реализует третье лицо – кредитор-залогодержатель.

Отдельным вопросом является договор о передаче в доверительное управление ценных бумаг (ст. 1025 ГК РФ), условиями которого определяется порядок осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, права и обязанности управляющего. Договор доверительного управления акциями (долями в уставном капитале) позволяет управляющему осуществлять весь комплекс прав участника общества. В отличие от залогодержателя, который при залоге корпоративных прав руководствуется собственным интересом, доверительный управляющий действует в интересах выгодоприобретателя – участника общества.

Особым случаем выступает передача мобилизованным лицом акций и долей в уставных капиталах хозяйственных обществ в порядке статьи 21.1 Закона о мобилизационной подготовке и мобилизации в России³ в управление доверенному лицу [35, с. 31–45; 38, с. 2–9; 61, с. 14–15].

Среди инструментов управления корпоративной организацией необходимо также упомянуть «золотую акцию» (ст. 38 Закона о приватизации⁴), в силу которой публично-правовое образование (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации) сохраняет право вето на принимаемые акционерным обществом корпоративные решения. При этом данное право может существовать независимо от участия государства в уставном капитале общества.

Применение «золотой акции» в системе корпоративного управления также закреплено в законодательстве стран постсоветского пространства, в частности Казахстана. При этом данное право вето на корпоративные решения органов общества может принадлежать одному лицу, именуемому «владельцем» (не акционером), и оно не подлежит передаче (п. 2 ст. 9 и пункт 5 ст. 13 Закона Республики Казахстан

¹ О внесении изменений в часть первую и статью 846 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 24 июня 2025 г. № 178-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2025. № 26 (ч. 1). Ст. 3508.

² См., например: Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.07.2025 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2025. № 12; Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 нояб. 2025 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2026. № 1.

³ О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федер. закон от 26 февр. 1997 г. № 31-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1014.

⁴ О приватизации государственного и муниципального имущества: Федер. закон от 21 дек. 2001 г. № 178-ФЗ // Там же. 2002. № 4. Ст. 251.

об акционерных обществах)¹. Кроме того, продажа принадлежащих государству акций казахских акционерных обществ оборонно-промышленного комплекса осуществляется с сохранением за государством «золотой акции» (п. 3–1 ст. 98 Закона Республики Казахстан о государственном имуществе)².

Такое положение дел побуждает задуматься о необходимости выработки нового или дополнительного критерия для определения «корпоративности» организации, помимо наличия обязательного элемента – *управления*. В качестве возможного варианта предлагается вернуться к подходу, предполагающему деление предпринимателей на индивидуальных и коллективных, ранее закрепленном в статье 2 Закона о предприятиях и предпринимательской деятельности (1990)³. По сути, данный акт одним из первых позволил рассматривать предприятие как бизнес («дело»). Кроме того, в состав управленцев корпорации следует также включать бенефициаров и иных контролирующих корпорацию лиц [17, с. 51–70].

Таким образом, *корпоративной организацией* может признаваться юридическое лицо, в отношении которого права управления осуществляются двумя и более лицами, вне зависимости от основания и способов их реализации.

Регистрация и правоспособность корпорации

В цивилистической науке принято считать, что правоспособность юридического лица определяется наличием его регистрации в едином государственном реестре юридических лиц (п. 3 ст. 49 ГК РФ). Данный подход также отражен в судебной практике⁴, а сам порядок регистрации – в Законе о регистрации юридических лиц (2001 г.)⁵. Вместе с тем такое положение дел не всегда является оправданным по следующим основаниям.

Одним из первых поводов задуматься выступает положение пункта 2 статьи 9 Закона об АО, согласно которому в ходе создания акционерного общества его учредители подписывают договор с регистратором, а после его регистрации (записи сведений о нем в ЕГРЮЛ) обязанной стороной по данному договору выступает само общество. По сути, зако-

нодатель устанавливает отдельный случай определения существенных условий и заключения договора «в силу закона», который не требует волеизъявления с его стороны (в данном случае – общества). Иными словами, договорные отношения акционерного общества с регистратором складываются в отрыве от государственной регистрации юридического лица.

Вторым примером наличия правоспособности в отрыве от регистрации выступает период деятельности общества, в течение которого оно было исключено из ЕГРЮЛ в административном порядке по инициативе налогового органа (ст. 21.1 Закона о регистрации юридических лиц), однако впоследствии данное исключение было признано незаконным в судебном порядке и сведения об организации вновь восстановлены в реестре [8, с. 153–177; 34, с. 66–79].

На практике встречаются ситуации, когда общество в лице своего руководителя либо участников не сразу узнает о его исключении из ЕГРЮЛ, продолжает исполнять договоры (отгружать товар со склада, предоставлять помещение в аренду, оплачивать коммунальные услуги, выполнять строительные работы и т. д.) и иные гражданско-правовые обязательства, уплачивает налоги, а также совершает иные юридически значимые действия.

Заключенные исключенным из ЕГРЮЛ юридическим лицом в рассматриваемый период сделки и совершенные операции не должны признаваться недействительными по основаниям, указанным в главе 9 ГК РФ, а при восстановлении сведений об организации в ЕГРЮЛ его правоспособность, членство в саморегулируемой организации заново не приобретаются [34, с. 66–79]. Считается, что правоспособность юридического лица не утрачивалась на протяжении спорного периода, а его участники (акционеры) не прекращали членство в указанных хозяйственных обществах и не приобретали его вновь. Иной подход к указанным ситуациям не только дестабилизировал бы гражданский и торговый оборот, но и допускал бы злоупотребления участников правоотношений, в частности, выраженные в умышленном совершении сделок (действий, бездействий), а впоследствии – признании их недействительными (незаконными).

¹ Об акционерных обществах: Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 г. № 415-III // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2003. № 10. Ст. 55.

² О государственном имуществе: Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 г. № 413-IV // Там же. 2011. № 5 (2582). Ст. 42.

³ О предприятиях и предпринимательской деятельности: Закон РСФСР от 25 дек. 1990 г. № 445-1: Федер. закон РФ от 21 февр. 2002 г. № 31-ФЗ. Утратил силу с 1 июля 2002 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 24 дек. 2024 г. № 3420-О.

⁵ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

Подтверждением сказанного также служит содержание налогового законодательства, в силу которого налогоплательщик освобождается от ответственности за налоговые правонарушения в отсутствие вины, к которым могут относиться случаи исключения лица из ЕГРЮЛ (подп. 2 п. 1 ст. 109 и подп. 4 п. 1 ст. 111 НК РФ).

Важно также учитывать, что речь идет только о тех случаях исключения юридического лица из ЕГРЮЛ, когда отсутствовали объективные на то причины. Безусловно, оправданными являются подходы судов к признанию мнимыми сделок, заключенных с лицом, находящимся в процессе предстоящего исключения как недействующего¹, на что неоднократно обращали внимание налоговые органы².

Доказательством небеспопеченности рассматриваемого подхода является обратный пример с «ковбойской» редомициляцией, при которой редомицилируемое в Российскую Федерацию иностранное юридическое лицо некоторое время может числиться в иностранном реестре [62, с. 84–95]. Вместе с тем формальное наличие двойной правосубъектности (по российскому и иностранному праву) не препятствует совершению таким юридическим лицом сделок на территории России как ее резидентом.

Рассматриваемые подходы к пониманию возникновения и течения правосубъектности предлагается отразить в положениях статьи 49 ГК РФ, а также в пунктах 1 и 2 статьи 11 Закона о регистрации юридических лиц.

Учредительные документы

Локальное нормотворчество играет важную роль в системе регулирования корпоративных отношений [14; 25]. Учредительные документы (устав и учредительный договор) нормативно признаются документами, на основе которых действует юридическое лицо (ст. 52 ГК РФ).

С 2015 года корпоративное законодательство дополнено положениями, позволяющими юридическому лицу действовать на основе типового устава³, который не регистрируется в налоговом органе

(ст. 12 Закона о регистрации юридических лиц). В настоящее время типовые уставы утверждены лишь для некоторых корпоративных организаций, среди которых общества с ограниченной ответственностью⁴ и некоммерческие организации в форме общественных организаций, общественных движений, ассоциаций (союзов) и общин коренных малочисленных народов Российской Федерации⁵.

Упомянутое выше положение дел может повлечь за собой научную дискуссию о дискриминации по отношению к положениям об иных формах корпоративного хозяйствования (например, акционерным обществам, хозяйственным партнерствам или казачьим обществам, внесенным в государственный реестр казачьих обществ в России). Полагаем, что выбор законодателя продиктован прежде всего стремлением оптимизировать процесс создания общества с ограниченной ответственностью для малого и среднего предпринимательства, а также упростить регистрацию соответствующих видов некоммерческих корпоративных организаций в Минюсте России. Вместе с тем полагаем целесообразным также разработать типовые уставы для остальных форм корпоративных организаций.

Рассматриваемый вопрос тесно связан с обязанностью ряда некоммерческих организаций публично размещать в сети Интернет тексты уставов, например, путем загрузки их в машиночитаемой форме на портале Минюста России⁶.

Следует достичь единообразия в существующих подходах к рассмотрению типовых уставов некоммерческих организаций и уставов обществ с ограниченной ответственностью, поскольку в некоммерческих организациях положения устава должны заполняться от руки либо в машинописном виде (в том числе в части их наименования, места нахождения, предмета, цели и видов деятельности), в то время как в ООО – указывается лишь номер утверждаемого устава.

Использование типовых уставов практикуется во многих зарубежных правовых системах. Так, в Англии и Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии в силу Закона о компаниях (2006 г.)⁷ доступны три версии типовых уставов: для частных акционерных компаний,

¹ См., например: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 июня 2020 г. № Ф09-4370/18. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

² Обзор судебной практики по спорам, связанным с оспариванием сделок, за период 2019–2021 год: Письмо ФНС России от 30 дек. 2021 г. № КЧ-4-18/18485@

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов: Федер. закон от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 4000.

⁴ Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью: Приказ Минэкономразвития России от 1 авг. 2018 г. № 411 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁵ Об утверждении типовых уставов некоммерческих организаций: Приказ Минюста России от 30 июня 2023 г. № 163 // Там же. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁶ Об утверждении Порядка и сроков размещения некоммерческими организациями (за исключением политических партий) устава на информационном ресурсе Министерства юстиции Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: Приказ Минюста России от 5 июня 2024 г. № 180 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁷ См.: URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23332>

частных компаний с ограниченной ответственностью, публичных компаний¹. Данные уставы могут быть использованы при регистрации либо в процессе деятельности организации.

В Беларуси применение типовых уставов схоже с российской практикой за исключением того, что обязательные в силу закона сведения о юридическом лице, действующем по типовому уставу, отражаются в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (абзац 2 п. 2 ст. 48 Гражданского кодекса Республики Беларусь²).

В немецком корпоративном праве используется термин «стандартный устав» либо «типовой протокол», но он имеет ограничения в применении. К примеру, компания может быть создана по упрощенной процедуре и иметь типовый устав, если в ее составе не более трех участников и один управляющий директор (п. 1а § 2 Закона Германии об обществах с ограниченной ответственностью)³.

Таким образом, положения пункта 4 статьи 52 ГК РФ требуют корректировки в части содержания сведений типового устава, поскольку при выборе учредителями (участниками) общества типового устава (либо переходе на типовый устав) в регистрирующий орган сообщается лишь его номер, а традиционный устав со сведениями о наименовании общества и месте его нахождения не направляется в регистрирующий орган.

Кроме того, отдельные виды типовых уставов общества позволяют недобросовестным участникам корпоративных отношений злоупотреблять своими правами. Так, в силу типового устава № 26 каждый участник автоматически становится единоличным исполнительным органом общества (п. 10 устава). На практике возникают случаи, когда единоличный участник принимает решение о вхождении нового участника в общество, после чего прежний участник выходит из состава общества, оставляя нового участника со статусом единоличного исполнительного органа. При этом о данных фактах новый участник может сразу и не узнать. Следует законодательно ввести ограничение подобных действий либо дополнительные действия нотариуса по проверке волеизъявления нового участника на вхождение в состав общества.

Кодекс корпоративного управления и «корпоративные ценности»

До настоящего времени нормативно не отражены роль и место кодекса корпоративного управления, рекомендованного Банком России Письмом от 10 апреля 2014 г. № 06–52/2463⁴, ранее – ФКЦБ России Распоряжением от 4 апреля 2002 г. № 421/р⁵, в системе источников правового регулирования корпоративных отношений. Содержание данного кодекса периодически становилось поводом для внесения ряда поправок в законодательство⁶.

Полагаем, что кодекс корпоративного управления представляет собой *правовой корпоративный обычай* в письменной форме, утвержденный (санкционированный) компетентными органами корпоративной организации [18, с. 34–53; 30, с. 110–119]. Нормы кодекса корпоративного управления адаптируются на локальном уровне – в конкретной корпорации – и носят императивный характер, поскольку их несоблюдение влечет экономико-правовые последствия для эмитента на фондовом рынке, включая ограничения по допуску ценных бумаг данного эмитента к организованным торгам⁷. Вместе с тем встречаются позиции о рассмотрении кодекса в качестве примера «мягкого» права [7, с. 20].

В последние годы в отечественном правоведе ставится под сомнение целесообразность «корпоративных ценностей», упомянутых в рассматриваемом кодексе (институт независимых директоров, раскрытие информации, наделение большими правами миноритариев и т. д.), в ключевых и стратегических отраслях российской экономики, включая корпорации военно-промышленного комплекса, обеспечивающих оборону и суверенитет страны [43, с. 191–207; 27, с. 75–85].

Идеальной и универсальной модели управления корпоративными организациями не существует. Сочетание отдельных элементов управления юридическим лицом должно обеспечивать баланс интересов участников и самой корпорации при реализации ими своих прав.

На практике возникла ситуация, при которой внутренние документы ряда хозяйственных обществ (п. 5 ст. 52 ГК РФ) разрабатывались на базе кодекса, о

¹ См.: URL: <https://www.gov.uk/guidance/model-articles-of-association-for-limited-companies>

² Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 7–9. Ст. 101.

³ Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 4123-1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 21 des Gesetzes vom 23. Oktober 2024 (BGBl. 2024 I Nr. 323) geändert worden ist

⁴ О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10 апр. 2014 г. № 06–52/2463 // Вестник Банка России. 2017. № 40.

⁵ О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения: Распоряжение ФКЦБ РФ от 4 апр. 2002 г. № 421/р // Вестник ФКЦБ России. 2002. № 4.

⁶ Например: О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах»: Федер. закон от 19 июля 2018 г. № 209-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4544.

⁷ См., например: О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления: письмо Банка России от 27 дек. 2021 г. № ИН-06-28/102 // Вестник Банка России. 2021. № 92.

чем даже указано в преамбуле Письма Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463. Однако правовая природа кодекса до сих пор не определена в положениях ГК РФ или Закона об АО. В качестве возможного варианта положения о кодексах корпоративного поведения (управления) могут быть отражены, в частности, в статье 5 ГК РФ о правовых обычаях либо в пункте 5 статьи 52 ГК РФ (в котором, несмотря на наименование статьи «учредительные документы», содержатся положения об иных документах – внутреннем регламенте и иных внутренних документах), что придаст легитимности данному локальному акту.

Корпоративным законодательством (ст. 92.1 Закона об АО) и многочисленными актами Банка России регулируются вопросы раскрытия эмитентом информации и случаи неисполнения данной обязанности¹. Вместе с тем перечень лиц, на которых распространяются данные акты, имеет «точечный» характер действия (кредитные организации; иностранные банки, осуществляющие деятельность на территории России через свой филиал; некредитные финансовые организации; бюро кредитных историй; кредитные рейтинговые агентства и др.).

Законодателю, Банку России и иным уполномоченным органам (лицам) следует установить экономико-правовые последствия нераскрытия информации и условия работы на соответствующем рынке. Реализация данного предложения может обеспечить интересы эмитентов от санкционных рисков и категоризацию *уровней прозрачности* ведения бизнеса для инвесторов.

Корпоративный договор и возлагающее решение суда

В 2014 году в гражданском законодательстве появились положения о корпоративном договоре (ст. 67.2 ГК РФ). Отдельные виды данного договора ранее определялись, в частности, в нормах об акционерном соглашении (ст. 32.1 Закона об АО) и о договоре об осуществлении прав участников общества (п. 3 ст. 8 Закона об ООО).

Непрекращающаяся научная дискуссия о природе корпоративного договора – начиная от определения его гражданско-правовой сделкой [50, с. 54–58], правовым средством договорного регулирования [22, с. 61] и завершая нормативным договором

локального уровня [28, с. 23–31] – так и не решила ряд проблем юридической практики при его заключении и исполнении.

Основная идея законодателя: наделить участников хозяйственных обществ правомочием в договорном порядке определить объем и порядок реализации корпоративных прав иным образом, нежели это следует из размера их участия (акций, доли) в уставном капитале. Заметим, что институт корпоративного договора (акционерного соглашения) был заимствован из англо-американской системы права, в которой его заключение служит реализации активных прав акционеров, в том числе права на обратный выкуп, ограничения на участие акционеров в конкурирующих предприятиях, положения о тупиковой ситуации, планы на случай выхода и др. [68, pp. 112–135; 66].

В случаях, когда общество действует на основе лаконичного (по содержанию) либо типового устава, корпоративный договор будет фактически его *вторым уставом (квазиуставом)*, поскольку может детально определять порядок осуществления корпоративных прав, включая голосование на общем собрании участников общества. При подписании договора всеми участниками нарушение его положений может быть основанием для признания недействительным решения собрания (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ), что придает договору нормативные свойства как локальному источнику регулирования корпоративных отношений.

Полагаем возможным вновь вернуться к вопросу о закреплении в законе права самого общества выступать стороной корпоративного договора, подобно положению статьи 6 Закона о хозяйственных партнерствах, в силу которого само партнерство может быть стороной соглашения об управлении партнерством. Данная потребность актуальна в случаях, когда акции (доли в уставном капитале) вышедшего (исключенного) участника из общества передаются на казначейский счет общества, которые не являются голосующими (п. 1 ст. 24 Закона об ООО, ст. 27.1 Закона об АО), но могут влиять на экономическую деятельность корпоративной организации (например, для прозрачности структуры акционерного капитала).

Право любого лица заключить с участниками корпорации договор, к которому будут применяться положения о корпоративном договоре, реализуется через аналогию (п. 3 ст. 307.1 ГК РФ), но не действует

¹ См., например: О форме (формате), требованиях к содержанию и порядке рассмотрения заявления эмитента, являющегося акционерным обществом, об освобождении его от обязанности осуществлять раскрытие информации в соответствии со статьей 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», а также о перечне документов, прилагаемых к такому заявлению: Указание Банка России от 12 сент. 2019 г. № 5254-У; О требованиях к деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, осуществляющих депозитарную деятельность и (или) деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг, при обеспечении на основании пунктов 7 и 7(1) Указа Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 г. № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг» обособленного учета российских ценных бумаг, еврооблигаций и замещающих облигаций: решения Совета директоров Банка России от 9 дек. 2025 г. и от 19 дек. 2025 г.

в случаях, если ее применение будет противоречить существу корпоративных отношений. Получается, что сама корпорация может быть стороной договора (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ), однако сведения о таком договоре уже не должны раскрываться в реестре, как этого требуют, в частности, отдельные положения о корпоративном договоре (п. 1 ст. 5 Закона о регистрации юридических лиц).

Отсутствие действенных способов принуждения сторон корпоративного договора к его исполнению делает его декларативным. Обеспечение исполнения корпоративных обязательств по договору неустойкой неспособно полноценно дисциплинировать стороны данного договора. Кроме того, указанную неустойку суд вправе снизить по статье 333 ГК РФ. Речь идет о возможности судебной защиты прав посредством принуждения сторон корпоративного договора. В частности, прибыль (дивиденды) хозяйственного общества распределяется исключительно по решению общего собрания участников (ст. 28 Закона об ООО, ст. 42 Закона об АО), а обязать принять такое решение в судебном порядке в настоящее время невозможно. По сути, мажоритарий может постоянно блокировать распределение прибыли (дивидендов). В непубличных корпорациях нередко приходится надеяться на добросовестное добровольное исполнение участниками принятых на себя обязательств по корпоративному договору.

Известно, что в 2024 году Минэкономразвития России предлагались поправки¹ в части реформирования корпоративного договора [29, с. 74–96]. Законопроект предусматривал возможность суда выносить *волеизъявляющее решение* (новое решение общего собрания), которое будет юридическим фактом, порождающим возникновение соответствующих прав и обязанностей, в случаях нарушения условия корпоративного договора (ст. 12 ГК РФ). Позитивным будет закрепление в корпоративном законодательстве данного способа защиты права – *требования о вынесении решения общего собрания*, что соответствует пункту 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 и отчасти напоминает такие уникальные способы защиты права, как *вынесение решения суда о регистрации сделки* при уклонении ее стороны от регистрации договора (п. 2 ст. 165 ГК РФ, п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010²).

Конструкция корпоративного договора неслучайно закреплена в главе 4 ГК РФ. Не все положения обязательственного права, в том числе право на «выход из сделки» либо отказ от ее исполнения (ст. 450.1 ГК РФ), могут применяться к данному договору даже в силу статьи 307.1 ГК РФ. В частности, не будет рассматриваться в качестве добросовестного поведения отказ от корпоративного договора, заявленный в ходе проведения общего собрания и голосования по вопросам повестки дня, поскольку весь процесс голосования может предопределяться условиями корпоративного договора (например, по вопросу распределения прибыли общества), который (отказ) повлечет за собой срыв корпоративной процедуры.

Предлагается также нормативно определить возможное количество корпоративных договоров, заключаемых всеми участниками корпорации. Действующие положения законодательства позволяют одновременно заключить несколько договоров, в частности, всеми участниками (нарушение данного договора может повлечь за собой недействительность решения собрания в силу п. 6 ст. 67.2 ГК РФ) и частью участников общества (обязанными по этому договору становятся лишь его стороны).

Аналогия с единственным уставом у одного общества может быть отправной точкой при решении данного вопроса, поскольку роль корпоративного договора в системе инструментов корпоративного управления достаточно значима. В данном случае положение корпоративного договора о неустойке за его нарушение может быть полностью заменено возмещением потерь – *indemnity* (ст. 406.1 ГК РФ), размер которых, по общему правилу, не снижается судом, подобно снижению неустойки. Важно отметить, что *indemnity* в английском и американском праве [69] практикуется как условие о дорогостоящих возмещениях в корпоративной сфере.

Предлагается закрепить в законе возможность заключения одного корпоративного договора всеми участниками общества (*общего корпоративного договора*). Вновь прибывшие участники общества должны обладать правом присоединения к общему договору и(или) согласования новых (уточнение существующих) условий корпоративного договора, в том числе посредством применения по аналогии инструментов преддоговорных споров (ст. 307.1 и 446 ГК РФ). Желание нескольких участников общества заключить отдельный корпоративный договор (*индивидуальный корпоративный договор*) может быть реализовано, но не должно противоречить положениям общего корпоративного договора.

¹ Подробнее о проекте Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (о корпоративном договоре) см.: URL: https://privlaw.ru/codification/meetings-of-the-council/?ELEMENT_ID=7178

² О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апр. 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

Прекращение юридического лица и прекращение деятельности юридического лица

Корпоративное законодательство включает в себя правовые категории, обозначающие принципиально разные по своему существу правовые последствия [10, с. 282–294]. Речь идет о «прекращении юридического лица» и «прекращении деятельности юридического лица».

Прекращением юридического лица должна признаваться утрата его правоспособности (ст. 49 ГК РФ), отсутствие которой не позволяет лицу осуществлять гражданские права и нести обязанности [4]. Свидетельством такого прекращения может быть публичный реестр, да и то лишь в случаях правомерного исключения из ЕГРЮЛ налоговым органом юридического лица, который признается и не оспаривается в суде участниками данной организации.

Правоспособность юридического лица утрачивается при его прекращении ввиду ликвидации (ст. 61 ГК РФ), исключении его как недействующего лица (ст. 64.2 ГК РФ), завершении арбитражным судом конкурсного производства (п. 3 ст. 149 Закона о банкротстве¹) и в иных установленных законом случаях. Отдельным вопросом будет редомициляция – смена личного закона юридического лица², поскольку в данном случае ее режим трансформируется и определяется новым правопорядком страны, в которую «переехало» юридическое лицо.

Прекращение деятельности юридического лица представляет собой временное неосуществление предпринимательской и иной экономической деятельности, которое может повлечь за собой утрату правоспособности. Примером могут служить юридические последствия, указанные в статье 64.2 ГК РФ, когда общество в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из указанного реестра, не представляло документы отчетности и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету. Законодатель обозначает такие юридические лица *недействующими*, но не утратившими способность приобретать либо осуществлять гражданские права.

Отсутствие деятельности у юридического лица не влечет за собой автоматического исключения его из ЕГРЮЛ, порядок которого определяется статьей 21.1 Закона о регистрации юридических лиц. Отметим, что основанием исключения может быть не

только прекращение его деятельности, но и недостоверные сведения в ЕГРЮЛ о юридическом лице и иные случаи [8, с. 153–177].

По сути, прекращение юридического лица – это одно из возможных последствий прекращения его деятельности, которое может и не наступить. Прекращение юридического лица представляет собой юридическую констатацию последствия прекращения деятельности последнего.

Прекращение деятельности юридического лица должно рассматриваться как мера публично-правовой ответственности организации посредством ее исключения из ЕГРЮЛ.

В этой связи положения законодательства требуют корректировки путем изменения названия статьи 64.2 ГК РФ на «прекращение юридического лица», поскольку нарушаются нормативная логика и последовательность § 1 главы 4 ГК РФ, при которых положения рассматриваемой статьи находятся между нормами о ликвидации и банкротстве юридического лица (то есть прекращением юридического лица). Альтернативным вариантом может быть перенос рассматриваемых положений в статью 49 ГК РФ как последствий неосуществления предпринимательской и иной деятельности – утрата правоспособности.

Наследование юридического лица

Востребованным для российского бизнеса стал институт наследования юридического лица (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ) [36, с. 34–39; 57, с. 69–76]. Так, предусмотрен пятилетний срок (с момента записи в ЕГРЮЛ об исключении юридического лица), в течение которого кредиторы, участники корпоративной организации и иные лица вправе в судебном порядке инициировать процедуру распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица среди лиц, имеющих на это право (п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50)³. Повышается юридическое значение публичных (налоговых) реестров, сведения которых должны отслеживать заинтересованные лица.

Универсальность рассматриваемой конструкции доказывает возможность ее применения во всех случаях исключения юридического лица из ЕГРЮЛ (ликвидация, исключение недействующего лица, банкротство и т. д.). Данная процедура стала защитной мерой для кредиторов юридического

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

² О международных компаниях и международных фондах: Федер. закон от 3 авг. 2018 г. № 290-ФЗ // Там же. 2018. № 32 (ч. 1). Ст. 5083.

³ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 нояб. 2015 г. № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

лица-должника, минуя инструментарий привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, в случае достаточности имущества для расчетов с кредиторами¹.

Вместе с тем из положений ГК РФ не явствуют, какие правовые последствия возникают спустя пять лет с момента внесения записи в ЕГРЮЛ об исключении юридического лица. Положения ГК РФ не предусматривают возможности восстановления указанного срока на обращение в суд, делая данный срок пресекательным.

Судьба обнаруженного «выморочного» имущества юридического лица должна определяться по аналогии со статьей 1151 ГК РФ и переходить в собственность публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Федерации либо муниципального образования соответственно). Данный тезис позволяет в силу закона вовлечь в гражданский и торговый оборот имущество (активы), владелец которого отсутствует.

Такое предложение может быть реализовано путем дополнения статьи 218 ГК РФ соответствующими положениями. Вместе с тем приобретение публично-правовым образованием права собственности на имущество исключенной из ЕГРЮЛ организации должно осуществляться на основе принципов разумности и целесообразности, поскольку с приобретением имущества возникают связанные с ним обязательства, несение которых может нарушать интересы государства, так как не каждый актив является ликвидным.

По-прежнему остается неясной возможность арбитражного управляющего, назначенного арбитражным судом на процедуру распределения обнаруженного имущества исключенного лица, «искать» иное имущество, в том числе непосредственно связанное с распределяемым. Так, при нахождении денежных средств на счете исключенной из реестра организации на указанные средства теоретически могут начисляться проценты по статье 395 ГК РФ (п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7)², поскольку банк, переводя их на свой корреспондентский счет, может ими распоряжаться. Такие ситуации также могут возникать, когда участники до исключения общества из ЕГРЮЛ пытались, но не успели фактически забрать денежные средства с расчетного счета исключенного общества.

Видится недопустимым арбитражному управляющему наращивать распределяемую имущественную массу и «искать» новое имущество, в отношении которого судом не выносилось решение о его распределении среди лиц, имеющих на это право.

Управление стратегическими и оборонными корпорациями с участием публично-правовых образований

Положительным для российской экономики на современном этапе оказалось применение директивной модели управления стратегическими и оборонными хозяйственными обществами. *Директивная модель управления* представляет собой форму организации системы органов корпорации с участием публично-правовых образований, при которой реализация их компетенции протекает на основе направляемых компетентными лицами директив (рекомендаций), определяющих единую экономическую политику корпоративной организации [11, с. 57–59; 12, с. 97–103; 24, с. 136–145].

В вопросе корпоративной ответственности представителей при директивном голосовании на собрании (управлении обществом) выделяются два подхода. Согласно первому государство, будучи самостоятельным участником общественных отношений, несет такую же корпоративную ответственность за выданные его представителю директивы (рекомендации), как и другие участники корпоративных отношений, в силу пункта 3 статьи 53.1 ГК РФ [64, с. 171–182]. При этом поведение представителя, голосовавшего в органах корпорации согласно предписанной директиве, не может рассматриваться как виновное, поскольку является его работой и обязанностью, а не правом (например, в силу п. 107 Кодекса корпоративного управления Банка России). Не случайно указанные представители именуются «зависимыми», поскольку не формулируют свою волю и лишь сообщают содержание директивы публично-правового образования при принятии корпоративных решений [16, с. 12–14].

В силу второго подхода, согласно которому представитель рассматривается как самостоятельный субъект управления, член коллегиального органа корпоративной организации, решения которого повлекли за собой убытки, не освобождается от ответственности, в том числе в случаях, когда

¹ См., например: п. 8 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 нояб. 2025 г. // Там же. 2026. № 1.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

данные решения принимались на основании выданных директив (п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62).

Полагаем, основания для привлечения и освобождения от ответственности обязанного лица (публично-правового образования, его представителя) должны регулироваться законом, поскольку судебная практика позволяет применять в данном вопросе разные подходы¹.

Складывающаяся директивная модель управления стратегическими и оборонными предприятиями страны предполагает закрытие информации об их деятельности (ст. 92.1 Закона об АО), о чем выше было сказано. Вместе с тем данные положения корпоративного законодательства требуют их соотношения с другими полномочиями эмитента. Так, если эмитенту допускается закрывать доступ третьих лиц к определенной информации, то при проведении общего собрания либо заседания совета директоров акционерам и членам совета директоров, среди которых могут быть и «посторонние» лица (независимые по отношению к основному участнику – публично-правовому образованию), всем участникам собрания (членам совета директоров) предоставляются соответствующие документы, раскрытие которых может привести к прямому ущербу эмитенту и государству. При этом норма о подписании соглашения о конфиденциальности (ст. 91 Закона об АО) не применяется к данным случаям, а также является декларативной при оценке последствий подписания данного соглашения и распространения полученных сведений. В данном случае вопросы обороны и безопасности страны должны носить приоритетный характер.

Экстраординарные сделки и аффилиация. Универсальные конструкции договорного права

Приведение к единообразию в 2016 году положений ГК РФ и законов об отдельных видах корпораций при правовой квалификации сделок по основаниям признания их недействительности (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ) не решило все вопросы. Крупные сделки обжалуются по основаниям, указанным в статье 173.1 ГК РФ, сделки с заинтересованностью – в пункте 2 статьи 174 ГК РФ, сделки с уставной экстраординарностью – в пункте 1 статьи 174 ГК РФ.

В корпоративном законодательстве встречаются особые категории сделок, совершаемых акционерными обществами с участием публично-правовых образований (п. 3 ст. 77 Закона об АО). Порядок их одобрения, шестимесячный срок и основания их обжалования побуждают выработать для них отдельный правовой режим. В судебной практике отсутствуют разъяснения порядка применения рассматриваемых норм Закона об АО.

Абстрактная норма статьи 53.2 ГК РФ, которая подвергнута небеспочвенной критике со стороны правоведов [20; 53], позволила правоприменителю выйти за рамки традиционного представления об аффилированности. При этом отсылка в данной статье к подлежащему применению закону определяет аффилиацию по субъектному составу (ст. 4 Закона о конкуренции²).

В судебной практике толкование указанных норм при рассмотрении банкротных дел свидетельствует о том, что фактическая аффилированность определяется поведением лиц в гражданском обороте, в частности, при заключении ими между собой сделок и последующем исполнении этих сделок на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2025 г. № 41)³.

В связи с этим предлагается отразить в ГК РФ актуальные критерии, по которым в судебном порядке возможно установить аффилиацию: исключительно *по субъекту* либо *по субъекту и его поведению* (сделкам, имущественным правам, условиям гражданского оборота, конъюнктуре рынка и т. д.).

Нормативное допущение применять нормы обязательственного права к корпоративным отношениям (ст. 307.1 ГК РФ) должно рассматриваться значительно шире, чем его буквальное содержание. Так, положение о *возмещении потерь*, интегрированное в российское право из англо-американского договорного права, принято распространять исключительно на обязательства, вытекающие из договора (ст. 406.1 ГК РФ).

Полагаем, что indemnity может быть не только договорным, но и чисто корпоративным обязательством, в том числе вытекающим (закрепленным) из локальных нормативных актов организации (устава, внутренних документов) и корпоративных правовых обычаев (например, кодекса корпоративного управления) [31, с. 73–84].

¹ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июля 2025 г. // Там же. 2025. № 12.

² О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 2–3.

³ Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 дек. 2025 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2026. № 2.

Защита корпоративных прав и законных интересов

Правовой режим совершения некоммерческими организациями крупных сделок был во многом заимствован из законодательства о хозяйственных обществах. В частности, сделки сельскохозяйственных потребительских кооперативов (ст. 38 Закона о сельскохозяйственной кооперации¹), крупные сделки некорпоративных организаций – бюджетных и автономных учреждений (п. 13 ст. 9.2 Закона о некоммерческих организациях, ст. 14 Закона об автономных учреждениях²) и автономных некоммерческих организаций (п. 4.1 ст. 10 Закона о некоммерческих организациях) – определяются таковыми по критерию соотношения их цены (стоимости отчуждаемого имущества) с валютой баланса. Вместе с тем в статье 50 ГК РФ деление организаций на коммерческие и некоммерческие основано на целях извлечения прибыли.

Кроме того, в положениях пунктов 4–6 статьи 50 ГК РФ, пункта 2 статьи 149 Жилищного кодекса РФ и иных актах указывается роль устава в определении целей деятельности некоммерческой организации. Следовательно, ключевым критерием для категоризации сделки некоммерческой организации как крупной (подлежащей одобрению) будет ее соотношение с уставными целями данной организации, то есть с *обычной уставной деятельностью*.

Лишь отдельные акты содержат подобные подходы, правда, с оговорками. К примеру, в абзаце 3 пункта 3 статьи 38 Закона о сельскохозяйственной кооперации указывается, что уставом могут определяться отдельные категории сделок, которые можно совершать без их дополнительного одобрения, не выходящие за пределы обычной хозяйственной деятельности и не связанные с владением, пользованием и распоряжением земельными участками и основными средствами кооператива. Уставом также может определяться предельный порог цены сделки в привязке к стоимости активов организации. Следовательно, в ряде случаев мы можем одновременно обращаться к таким экономическим характеристикам сделки, как ее цена и соответствие целям деятельности некоммерческой организации.

Применительно к сделкам хозяйственных обществ (то есть коммерческих организаций) действует правило о том, что не подлежат одобрению сделки, совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности (ст. 78 Закона об АО, ст. 46 Закона об ООО), вне зависимости от их цены. Данные положения могут быть заимствованы в Закон о некоммерческих организациях и иные акты.

В корпоративной практике периодически встречаются случаи, когда традиционные доктринальные представления и законодательство о защите корпоративных прав и законных интересов требуют переосмысления. Прежде всего речь идет о положениях статьи 12 ГК РФ, в которой способы защиты права перечисляются по принципу «открытого перечня» и завершаются фразой о том, что иные способы могут отражаться исключительно в законе. В частности, в главе 28.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) упоминаются отдельные способы защиты корпоративных прав (например, о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников).

Следовательно, иные не поименованные в статье 12 ГК РФ и в других федеральных законах способы защиты прав не обеспечиваются судебной защитой. Произвольное формулирование «иного» способа защиты права и законного интереса будет противоречить этой парадигме, и предполагается, что суд должен отклонить исковое (материально-правовое) требование, составляющее предмет иска, поскольку положения пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 указывают на обязанность суда на стадии подготовки дела к судебному разбирательству обсудить со сторонами вопрос о *юридической квалификации спорных правоотношений* в тех случаях, когда избранный истцом способ защиты не восстанавливает его права (в том числе поскольку не является надлежащим). В продолжение данной логики необходимо учитывать, что не допускается изменение правовой квалификации требований истца либо его обоснования, если в его результате одновременно меняется само материально-правовое требование (предмет иска) и истец ссылается на иные фактические обстоятельства (основание иска), о чем указано в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46³.

Вопреки приведенным рассуждениям судебная практика вырабатывает эффективные и действенные *способы защиты прав, не поименованные в законе*. Ярким примером служат иски о прекращении использования соответствующего объекта недвижимости для целей осуществления связи с этим юридическим лицом (п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля

¹ О сельскохозяйственной кооперации: Федер. закон от 8 дек. 1995 г. № 193-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4870.

² Об автономных учреждениях: Федер. закон от 3 нояб. 2006 г. № 174-ФЗ // Там же. 2006. № 45. Ст. 4626.

³ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 дек. 2021 г. № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3.

2013 г. № 61)¹. Следует также отметить, что восстановление корпоративного контроля как способ защиты первоначально был выработан правоприменительной практикой².

Таким образом, в целях соблюдения положения статьи 12 ГК РФ и во избежание судебной ошибки требуется нормативное закрепление всевозможных способов защиты права в соответствующих законах.

Полагаем, также необходимо законодательно закрепить такой способ защиты, как вынесение судом волеизъявляющего решения собрания (корпоративного решения) при нарушении обязательств по голосованию, вытекающих из корпоративного договора. Данные решения суда будут признаваться в силу статьи 8 ГК РФ юридическим фактом. При этом упомянутые способы защиты по своему существу и правовым последствиям не тождественны понуждению к исполнению договора (обязательства).

Корпоративная ответственность

Вопросы юридической ответственности являются предметом исследования правоведов в каждой отрасли права. Сама идея разработки нового вида ответственности – корпоративной – не является новой [13, с. 39–52; 15, с. 25–35; 32, с. 2–9; 44]. Не погружаясь в научную дискуссию, можно отметить, что корпоративная ответственность является уникальной и самостоятельной с точки зрения сферы ее применения (корпоративные отношения), субъектного состава (лица, входящие в органы корпоративной организации) и конкретных санкций (мер ответственности).

Поведение участников корпоративных отношений тесно связано с их фидуциарными обязанностями по отношению к корпорации и принципом добросовестности [3, с. 103–104] и может регулироваться нормами различных отраслей законодательства (гражданским, административным, корпоративным, уголовным, трудовым и др.). Одно и то же действие (бездействие) участника корпоративных отношений может повлечь за собой одновременно несколько видов юридической ответственности, но при этом следует различать порядок и основания их применения.

В качестве меры административной ответственности за нарушение экономического правопорядка в сфере корпоративных отношений, к примеру, должны рассматриваться дисквалификация директора корпоративной организации (ст. 3.11 КоАП РФ) и исключение из ЕГРЮЛ в административном порядке недействующего юридического лица (ст. 21.1

Закона о регистрации юридических лиц). Исключение участника непубличной корпорации (ст. 10 Закона об ООО, ст. 67 ГК РФ), ликвидация корпоративной организации в судебном порядке (п. 3 ст. 61 ГК РФ) или приостановление выплаты акционеру дивидендов (ст. 43.1 Закона об АО) представляют собой *меры корпоративной ответственности*, поскольку вытекают из исполнения (нарушения) корпоративных прав и обязанностей. Важно, что последние вполне укладываются в понятие корпоративного спора, виды которого перечислены в статье 225.1 АПК РФ [9, с. 59–76; 33, с. 28–30; 39, с. 79–88; 49, с. 26–30; 58, с. 69–72; 59; 60, с. 11–16].

Отдельным вопросом будет ответственность контролирующих корпорацию лиц. С одной стороны, разрешению данного вопроса может помочь соотношение корпоративного и банкротного законодательства, последнее из которых регулирует отношения (материально- и процессуально-правовые) с явным акцентом на публично-правовые аспекты, поскольку банкротное дело служит целью защиты прав неопределенного круга лиц – кредиторов (государства, банков, контрагентов должника и иных лиц), а также стабилизирует экономическую среду на соответствующем рынке. Корпоративное законодательство отчасти содержит нормы публично-правового характера регулирования корпоративных отношений, однако в нем присутствует достаточно большое количество норм частноправового (диспозитивного) свойства.

С другой стороны, следует различать принципиально разные по процессуальному режиму рассмотрения дела (обособленного спора), составу участников спора, доказательствам и презумпциям споры о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих корпорацию лиц. Самостоятельные режимы действуют для исковых заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности лица по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ лица (п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО), заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве (п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, ст. 15, 53.1, 399 и 1064 ГК РФ, ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве), заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве (ст. 61.19 Закона о банкротстве) и др. [6, с. 204–230; 37, с. 163–177; 42; 48; 51].

Нормативное разграничение указанных режимов позволяет избежать судебных ошибок и учитывать позицию всех заинтересованных лиц (гражданско-правового сообщества кредиторов, государства, участников общества-должника и др.).

¹ О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 32.

² См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 10; Постановление Президиума ВАС РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08 // Там же. 2008. № 10.

Меры юридической ответственности в сфере корпоративного хозяйствования могут содержаться в законах об отдельных видах корпораций. Не случайно в некоторых странах, в частности в Китае, специальные законы о корпорациях содержат в себе отдельные главы об ответственности. Так, в главе 14 Закона о компаниях КНР, помимо традиционных административных штрафов (за ложное указание сведения при регистрации компании, нераскрытие информации, отзыв уставного капитала после регистрации компании и т. д.) и имущественной ответственности (за гражданский ущерб), введена ответственность за неосуществление компанией своей деятельности без уважительных причин (ст. 260) либо за использование компанией своего имени для осуществления серьезной незаконной деятельности, угрожающей национальной безопасности или общественным интересам (ст. 262). Указанный подход китайского законодателя является примером объединения мер административной, гражданской и уголовной ответственности в специальном законе о компании.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости реформирования современного корпоративного законодательства. Большинство предложений не содержат новых идей и основаны на реальном положении дел и потребностях в соответствующих подходах судебной практики.

Формулирование неотъемлемого сущностного элемента корпоративной организации (управление, коллективность субъекта права) позволит избежать смешения регулирования их деятельности с унитарными организациями, что будет соответствовать смыслу пункта 3 статьи 307.1 ГК РФ. Известные науке права подходы к установлению связи правоспособности юридического лица с ЕГРЮЛ подлежат пересмотру с учетом реального порядка создания и деятельности корпоративной организации. Роль локальных актов, корпоративных обычаев и общепринятых в практике «корпоративных ценностей» не должна восприниматься в отрыве от сферы осуществляемой деятельности корпорации.

Отличие норм о прекращении юридического лица и прекращении его деятельности дисциплинирует участников корпоративных отношений и позволит избежать юридической ответственности (корпоративной, имущественной и административной) контролирующим корпорацию лицам. Институт наследования юридического лица должен иметь более детальное регулирование с учетом правовых последствий и многовариантности толкования лаконичных положений законодательства.

Введение в научный оборот директивной модели управления стратегическими и оборонными

корпорациями требует завершения нормативного закрепления механизма взаимодействия публично-правового образования с его представителем при его работе в органах корпорации, а также вопросов юридической ответственности за решения, принимаемые по директиве.

Предлагается нормативно разделять особенности совершения сделок, требующих одобрения органами коммерческих и некоммерческих корпоративных организаций, а также публично-правовыми образованиями, включая подходы при определении аффилиации лиц в указанных сделках.

Система способов защиты нарушенных прав, установленных в законе, должна быть гибкой в условиях развития общественных отношений и подходов судебной практики. Кроме того, настало время глубокой научной разработки понятия и содержания корпоративной ответственности как особого вида юридической ответственности.

Высказанные в настоящей работе предложения требуют широкого обсуждения среди представителей юридической общественности, а также всестороннего анализа со стороны Верховного Суда РФ, законодательного органа и иных заинтересованных лиц.

Библиографический список

1. *Абросимова Е. А.* Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. № 1(229). С. 9–13.
2. *Андреев В. К., Лаптев В. А.* Корпоративное право современной России: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. DOI 10.31085/9785392392759-2023-432
3. *Вавилин Е. В.* Концептуальные основы развития гражданского законодательства Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, № 6. С. 103–104.
4. *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 416 с.
5. *Витрянский В. В.* Реформа гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.
6. *Габов А. В.* Исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц: случаи использования, порядок и последствия // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 2. С. 204–230. DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(2).204-230
7. *Габов А. В.* Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VIII. М.: Нац. совет по корпоративному управлению, 2015. С. 16–95.

8. Габов А. В. процедуры исключения юридического лица из ЕГРЮЛ // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. С. 153–177.
9. Габов А. В., Лаптев В. А. Споры с участием лиц, в отношении которых введены санкции (ограничительные меры): компетенция и особенности рассмотрения // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 4. С. 59–76.
10. Габов А. В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. М.: Статут, 2011. 304 с.
11. Горбунов А. Б. Директивное управление корпорациями: современные вызовы и перспективы реформирования // Конкурентное право. 2025. № 2. С. 57–59. DOI 10.18572/2225-8302-2025-2-57-59
12. Гринина А. Ю. Директивное управление хозяйственными обществами с участием публично-правовых образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 1 (256). С. 97–103.
13. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3(255). С. 39–52.
14. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д. В. Ломакин. М.: Статут, 2021. 414 с.
15. Ершова И. В., Енькова Е. Е., Лаптев В. А. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 25–35. DOI 10.18572/1999-4788-2022-2-25-35
16. Кабанова И. Е. Ответственность публичных субъектов за действия представителя публичных интересов в органах управления корпорацией // Гражданское право. 2017. № 1. С. 12–14.
17. Кантор Н. Е. Интерес бенефициара как источник внутригруппового интереса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 2. С. 51–70. DOI 10.37239/2500-2643-2025-20-2-51-70
18. Кашанина Т. В. Эволюция форм права // Lex Russica (Русский закон). 2011. Т. 70. № 1. С. 34–53.
19. Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова М.: Статут, 2015. 447 с.
20. Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М.: Статут, 2019. 492 с.
21. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007. 312 с.
22. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2018. 735 с.
23. Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. С. Шиткина. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2025. Т. I. 540 с.
24. Лаптев В. А. Директивная модель управления корпорациями с участием государства в сфере оборонно-промышленного комплекса // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 4. С. 136–145. DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(4).136-145
25. Лаптев В. А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. 304 с.
26. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М.: Проспект, 2019. 384 с.
27. Лаптев В. А. Корпоративное управление предприятиями оборонно-промышленного комплекса: смена парадигм // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 6(175). С. 75–85. DOI 10.17803/1994-1471.2025.175.6.075-085
28. Лаптев В. А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 23–31.
29. Лаптев В. А. Корпоративный договор на современном этапе: обеспечение потребностей инвесторов и эффективное управление обществом // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. Т. 20, № 2. С. 74–96. DOI 10.35427/2073-4522-2025-20-2-laptev
30. Лаптев В. А. Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 4(125). С. 110–119.
31. Лаптев В. А. Положения о возмещении потерь в локальных нормативных актах корпоративных организаций и правовых обычаях // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 11(168). С. 73–84. DOI 10.17803/1994-1471.2024.168.11.073-083.
32. Лаптев В. А. Понятие и место корпоративной ответственности в системе юридической ответственности // Юрист. 2025. № 3. С. 2–9. DOI 10.18572/1812-3929-2025-3-2-9
33. Лаптев В. А. Понятие корпоративного спора в свете реформирования процессуального законодательства // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 28–30.
34. Лаптев В. А. Правоспособность исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица // Журнал российского права. 2025. Т. 29, № 8. С. 66–79. DOI 10.61205/S160565900033088-0
35. Лаптев В. А. Правоспособность предприятия (бизнеса) мобилизованного гражданина // Хозяйство и право. 2025. № 8. С. 31–45. DOI 10.18572/0134-2398-2025-8-31-45
36. Лаптев В. А. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // Юрист. 2020. № 12. С. 34–39.
37. Лаптев В. А. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28, № 1. С. 163–177. DOI 10.22363/2313-2337-2024-28-1-163-177
38. Лаптев В. А. Управление доверенным лицом бизнесом мобилизованного гражданина // Юрист. 2025. № 7. С. 2–9. DOI 10.18572/1812-3929-2025-7-2-9

39. Лаптев В. А., Чуча С.Ю. Компетенция суда по спорам, вытекающим из владения и реализации прав, удостоверенных депозитарными расписками // Закон. 2023. № 12. С. 79–88. DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-12-79-88
40. Лескова Ю. Г., Диденко А. А. Источники корпоративного права // Власть Закона. 2015. № 3 (23). С. 49–65.
41. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.
42. Лотфуллин Р. К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должников лиц при банкротстве. М.: СБП, 2021. 860 с.
43. Модернизация гражданского законодательства: правовой опыт и направления развития / Е. В. Вавилин, Л. Ю. Василевская, И. З. Аюшеева [и др.]. М.: Проспект, 2025. 416 с.
44. Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах. М.: Волтерс Клувер, 2006. 240 с.
45. Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2005. 336 с.
46. Предпринимательское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Н. И. Косяковой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 446 с.
47. Сеницын С. А. Корпоративное право: опыт, состояние, перспективы: монография. М.: Infotropic Media, 2023. 596 с.
48. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / отв. ред. О. В. Гутников. М.: ИЗиСП, Статут, 2021. 528 с.
49. Соловых С. Ж., Цыбуленко З. И. Корпоративно-семейные споры: понятие, основания возникновения и компетенция судов // Гражданское право. 2024. № 6. С. 26–30. DOI 10.18572/2070-2140-2024-6-26-30.
50. Степанов Д. И. Соглашения акционеров в российской судебной практике // Корпоративный юрист. 2008. № 9. С. 54–58.
51. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ: монография / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2021. 128 с.
52. Суханов Е. А. О Концепции развития гражданского законодательства РФ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 5. С. 7–26.
53. Суханов Е. А. Систематизация юридических лиц. М.: Статут, 2026. 400 с.
54. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
55. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях И. Тарасова: в 2 вып. Вып. 2. Основные понятия, история, значение и учреждение акционерных компаний. Ярославль: Тип. Г. Фальк, 1879. 284 с.
56. Толстой Ю. К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 31–38.
57. Усанова В. А., Попов К. А. Процедура распределения обнаруженного имущества юридического лица: новые подходы в судебной практике // Вестник арбитражной практики. 2024. № 1. С. 69–76.
58. Фейзрахманова Д. Р. Понятие корпоративного конфликта: современный взгляд // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 69–72.
59. Филиппова С. Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия: монография. М.: РГУП, 2009. 308 с.
60. Фроловский Н. Г. Понятие корпоративного спора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 11–16.
61. Чимидова Е. Комментарий к Федеральному закону от 20.10.2022 № 404-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Нормативные акты для бухгалтера. 2022. № 21. С. 14–15.
62. Чистякова Ю. В. Правовое регулирование редомициляции: современные тенденции и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 11. С. 84–95. DOI 10.17803/1994-1471.2024.168.11.084-095.
63. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года) / вступ. ст.: Суханов Е. А. М.: Спарк, 1994. 335 с.
64. Шиткина И. С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях // Закон. 2017. № 5. С. 171–182.
65. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Сеницын. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2020. Т. 1. Общие положения о юридических лицах. 384 с.
66. Jing L., Huang Y. Controlling shareholders' over-appointment of directors and the cost of debt financing // Research in International Business and Finance. 2026. Vol. 88. 103421. DOI 10.1016/j.ribaf.2026.103421
67. Liu K. Commentary on the Reform of China's Company Law in 2023 // European Business Law Review. 2025. Issue 36. 653–664. DOI 10.54648/EULR2025037.
68. Medioli A., Bertacchini F., Marchini P.L., Lugli E. Shareholder agreements in capital markets. Can they really increase firms' corporate value? // Management Research Review. 2025. Vol. 48. Issue 13. Pp. 112–135. DOI 10.1108/MRR-01-2024-0019.
69. Treitel G. H. The law of contract (12th ed.). London: Sweet & Maxwell. 2010.
70. Zhang P., Die H., Linjie D. Valuation adjustment mechanisms and acquirer's innovation under the new company law reform: Evidence from China // China Economic Review. 2026. Vol. 95(C). DOI 10.1016/j.chieco.2025.102604.
71. 周友苏. 中国公司法论. 北京: 法律出版社. 2024.
72. 施天涛. 公司法论. 第五版. 北京: 法律出版社. 2025.

References

1. Abrosimova E. A. Nekommercheskiye organizatsii v ekonomike: problemy pravovogo regulirovaniya [Non-Profit Organizations in the Economy: Problems of Legal Regulation] *Zhurnal rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2016. Issue 1 (229). Pp. 9–13. (In Russ.)
2. Andreev V. K., Laptev V. A. *Korporativnoye pravo sovremennoy Rossii* [Corporate Law of Modern Russia]. 3rd ed. Moscow, 2023. DOI 10.31085/9785392392759-2023-432 (In Russ.)
3. Vavilin E. V. Kontseptual'nyye osnovy razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Conceptual Foundations for the Development of Civil Legislation of the Russian Federation] *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. 2015. Vol. 157. Issue 6. Pp. 103–104. (In Russ.)
4. Vavilin E. V. *Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav* [Implementation and Protection of Civil Rights]. 2nd ed. Moscow, 2016. 416 p. (In Russ.)
5. Vitryansky V. V. *Reforma grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnyye itogi* [Civil Legislation Reform: Interim Results]. 2nd ed. Moscow, 2018. 528 p. (In Russ.)
6. Gabov A. V. Exclusion of a Legal Entity from the Unified State Register of Legal Entities: Cases of Use, Procedure, and Consequences]. *Law Enforcement Review*. 2022. Vol. 6. Issue 2. Pp. 204–230. DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(2).204-230 (In Russ.)
7. Gabov A. V. Korporativnoye zakonodatel'stvo Rossii v 2014–2015 godakh: sostoyaniye, dostizheniya, problemy, osnovnyye diskussii i perspektivy razvitiya [Corporate Legislation of Russia in 2014–2015: Status, Achievements, Problems, Main Discussions, and Development Prospects]. National Report on Corporate Governance. Vol. VIII. Moscow, 2015. Pp. 16–95. (In Russ.)
8. Gabov A. V. Protsedury isklyucheniya yuridicheskogo litsa iz YEGRYUL [Procedures for Excluding a Legal Entity from the Unified State Register of Legal Entities] *Permskiy yuridicheskiy al'manakh* – Perm Legal Almanac. 2024. Issue 7. Pp. 153–177. (In Russ.)
9. Gabov A. V., Laptev V. A. Spory s uchastiyem lits, v otnoshenii kotorykh vvedeny sanktsii (ogranichitel'nyye mery): kompetentsiya i osobennosti rassmotreniya [Disputes Involving Persons Against Whom Sanctions (Restrictive Measures) Have Been Imposed: Competence and Peculiarities of Consideration] *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga* – Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. 2023. Issue 4. Pp. 59–76. (In Russ.)
10. Gabov A. V. *Likvidatsiya yuridicheskikh lits. Istoriya razvitiya instituta v rossiyskom prave, sovremennyye problemy i perspektivy* [Liquidation of Legal Entities. History of the Institute's Development in Russian Law, Current Problems and Prospects]. Moscow, 2011. 304 p. (In Russ.)
11. Gorbunov A. B. Prescriptive Corporate Management: Modern Challenges and Reformation Prospects. *Competition Law*. 2025. Issue 2. Pp. 57–59. DOI 10.18572/2225-8302-2025-2-57-59 (In Russ.)
12. Grinina A. Yu. Direktivnoye upravleniye khozyaystvennymi obshchestvami s uchastiyem publichno-pravovykh obrazovaniy [Directive Management of Business Entities with the Participation of Public-Law Entities]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* – Property Relations in the Russian Federation. 2023. Issue 1 (256). Pp. 97–103. (In Russ.)
13. Gutnikov O. V. *Korporativnaya otvetstvennost' v grazhdanskom prave Rossii* [Corporate Liability in Russian Civil Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2018. Issue 3 (255). Pp. 39–52. (In Russ.)
14. *Dvadtsat' pyat' let rossiyskomu aktsionernomu zakonu: problemy, zadachi, perspektivy* [Twenty-Five Years of Russian Joint-Stock Law: Problems, Tasks, and Development Prospects]. Ed. by D. V. Lomakin. Moscow, 2021. 414 p. (In Russ.)
15. Ershova I. V., Enkova E. E., Laptev V. A. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' v sisteme koordinat ustoychivogo razvitiya* [Corporate Social Responsibility in the Sustainable Development Coordinate System] *Predprinimatel'skoye pravo* – Entrepreneurial law. 2022. Issue 2. Pp. 25–35. DOI 10.18572/1999-4788-2022-2-25-35 (In Russ.)
16. Kabanova I. E. Otvetstvennost' publichnykh sub'yektov za deystviya predstavatelya publichnykh interesov v organakh upravleniya korporatsiyey [Liability of Public Entities for the Actions of a Representative of Public Interests in Corporate Governance Bodies]. *Grazhdanskoye pravo* – Civil Law. 2017. Issue 1. Pp. 12–14. (In Russ.)
17. Kantor N. E. The Interest of the Beneficiary as a Source of Intra-Group Interest. *The Herald of Economic Justice*. 2025. Issue 2. Pp. 51–70. DOI 10.37239/2500-2643-2025-20-2-51-70 (In Russ.)
18. Kashanina T. V. Evolyutsiya form prava [Evolution of Forms of Law]. *Lex Russica*. 2011. Vol. 70. Issue 1. Pp. 34–53. (In Russ.)
19. *Kodifikatsiya rossiyskogo chasnogo prava 2015* [Codification of Russian Private Law 2015]. Ed. by P. V. Krashenninnikov. Moscow, 2015. 447 p. (In Russ.)
20. *Kodifikatsiya rossiyskogo chasnogo prava 2019* [Codification of Russian Private Law 2019]. Ed. by D. A. Medvedev. Moscow, 2019. 492 p. (In Russ.)
21. *Korporativnoye pravo* [Corporate Law]. Ed. by I. S. Shitkina. Moscow, 2007. 312 p. (In Russ.)
22. *Korporativnoye pravo* [Corporate Law]. Ed. by I. S. Shitkina. Moscow: Statut, 2018. 735 p. (In Russ.)
23. *Korporativnoye pravo* [Corporate Law]: in 6 vols. Ed. by I. S. Shitkina. 3rd ed. Vol. 1. Moscow, 2025. 540 p. (In Russ.)
24. Laptev V. A. Direktivnaya model' upravleniya korporatsiyami s uchastiyem gosudarstva v sfere

oboronno-promyshlennogo kompleksa [Directive Model of Corporate Management with State Participation in the Military-Industrial Complex]. *Pravoprimereniye – Law Enforcement Review*. 2023. Vol. 7. Issue 4. Pp. 136–145. DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(4).136–145. (In Russ.)

25. Laptev V. A. *Istochniki predprinimatel'skogo prava v Rossiyskoy Federatsii* [Sources of Entrepreneurial Law in the Russian Federation]. Moscow, 2017. 304 p. (In Russ.)

26. Laptev V. A. *Korporativnoye pravo: pravovaya organizatsiya korporativnykh sistem* [Corporate Law: Legal Organization of Corporate Systems]. Moscow, 2019. 384 p. (In Russ.)

27. Laptev V. A. *Korporativnoye upravleniye predpriyatiyami oboronno-promyshlennogo kompleksa: smena paradigm* [Corporate Management of Military-Industrial Complex Enterprises: A Paradigm Shift]. *Actual Problems of Russian Law*. 2025. Vol. 20. Issue 6(175). Pp. 75–85. (In Russ.). DOI 10.17803/1994–1471.2025.175.6.075-085

28. Laptev V. A. *Korporativnyy dogovor v sisteme istochnikov regulirovaniya korporativnykh otnosheniy* [Corporate Agreement in the System of Sources of Corporate Relations Regulation]. *Predprinimatel'skoye pravo – Entrepreneurial Law*. 2016. Issue 1. Pp. 23–31. (In Russ.)

29. Laptev V. A. *Corporate Agreement at the Current Stage: Meeting the Needs of Investors and Effective Management of the Company*. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2025. Vol. 20. Issue 2. Pp. 74–96. DOI 10.35427/2073-4522-2025-20-2-laptev (In Russ.)

30. Laptev V. A. *Lokal'nyy pravovoy obyichay kak istochnik regulirovaniya predprinimatel'skikh otnosheniy* [Local Legal Custom as a Source of Regulation of Business Relations]. *Lex Russica*. 2017. Issue 4 (125). Pp. 110–119. (In Russ.)

31. Laptev V. A. *Provisions on Compensation for Losses in Local Regulatory Acts of Corporate Entities and Legal Customs*. *Actual Problems of Russian Law*. 2024. Vol. 19. Issue 11(168). Pp. 73–84. DOI 10.17803/1994-1471.2024.168.11.073-083 (In Russ.)

32. Laptev V. A. *The Concept and Place of Corporate Responsibility in the System of Legal Liability*. *Jurist*. 2025. Issue 3. Pp. 2–9. DOI 10.18572/1812-3929-2025-3-2-9 (In Russ.)

33. Laptev V. A. *Ponyatiye korporativnogo spora v svete reformirovaniya protsessual'nogo zakonodatel'stva* [The Concept of a Corporate Dispute in Light of the Reform of Procedural Legislation]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justice*. 2019. Issue 12. Pp. 28–30. (In Russ.)

34. Laptev V. A. *Legal Capacity of a Legal Entity Excluded from the Unified State Register of Legal Entities*. *Journal of Russian Law*. 2025. Vol. 29, Issue 8. Pp. 66–79. DOI 10.61205/S160565900033088-0 (In Russ.)

35. Laptev V. A. *Legal Capacity of the Enterprise (Business) of a Conscripted Citizen*. *Economy and Law*. 2025. Issue 8. Pp. 31–45. DOI 10.18572/0134-2398-2025-8-31-45 (In Russ.)

36. Laptev V. A. *Protsedura raspredeleniya obnaryuzhennogo imushchestva likvidirovannogo yuridicheskogo litsa (pravovyye aspekty)* [Procedure for the Distribution of Discovered Property of a Liquidated Legal Entity (Legal Aspects)]. *Jurist – Jurist*. 2020. Issue 12. Pp. 34–39. (In Russ.)

37. Laptev V. A. *Subsidiary Liability of Controlling Persons for Obligations of a Company Excluded from the Unified State Register of Legal Entities*. *RUDN Journal of Law*. 2024. Vol. 28, Issue 1. Pp. 163–177. DOI 10.22363/2313-2337-2024-28-1-163-177 (In Russ.)

38. Laptev V. A. *Managing a Mobilized Citizen's Business by an Authorized Representative*. *Jurist*. 2025. Issue 7. Pp. 2–9. DOI 10.18572/1812-3929-2025-7-2-9 (In Russ.)

39. Laptev V. A., Chucha S. Yu. *Competence of the Court in Disputes Arising from the Possession and Exercise of Rights Certified by Depository Receipts*. *Zakon*. 2023. Issue 12. Pp. 79–88. DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-12-79-88 (In Russ.)

40. Leskova Yu. G., Didenko A. A. *Istochniki korporativnogo prava* [Sources of Corporate Law]. *Vlast' Zakona – The Power of Law*. 2015. Issue 3 (23). Pp. 49–65. (In Russ.)

41. Lomakin D. V. *Korporativnyye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika yeye primeneniya v khozyaystvennykh obshchestvakh* [Corporate Legal Relations: General Theory and Practice of Its Application in Business Entities]. Moscow, 2008. 511 p. (In Russ.)

42. Lotfullin R. K. *Subsidiarnaya i inaya otvetstvennost' kontroliruyushchikh dolzhnikov lits pri bankrotstve* [Subsidiary and Other Liability of Persons Controlling Debtors in Bankruptcy]. Moscow, 2021. 860 p. (In Russ.)

43. *Modernizatsiya grazhdanskogo zakonodatel'stva: pravovoy opyt i napravleniya razvitiya* [Modernization of Civil Legislation: Legal Experience and Development Avenues]. E. V. Vavilin, L. Yu. Vasilevskaya, I. Z. Ayusheeva et al. Moscow, 2025. 416 p. (In Russ.)

44. Molotnikov A. E. *Otvetstvennost' v aktsionernykh obshchestvakh* [Liability in Joint-Stock Companies]. Moscow, 2006. 240 p. (In Russ.)

45. Pakhomova N. N. *Tsivilisticheskaya teoriya korporativnykh otnosheniy* [Civil Law Theory of Corporate Relations]. Yekaterinburg, 2005. 336 p. (In Russ.)

46. *Predprinimatel'skoye pravo* [Entrepreneurial Law]. Ed. by N. I. Kosyakova. 3rd ed. Moscow, 2017. 446 p. (In Russ.)

47. Sinitsyn S. A. *Korporativnoye pravo: opyt, sostoyaniye, perspektivy* [Corporate Law: Experience, Status, Prospects]. Moscow, 2023. 596 p. (In Russ.)

48. *Sovremennoye korporativnoye pravo: aktual'nyye problemy teorii i praktiki: monografiya* [Modern Corporate Law: Current Issues of Theory and Practice]. Ed. by O. V. Gutnikov. Moscow, 2021. 528 p. (In Russ.)
49. Solovykh S. Zh., Tsybulenko Z. I. Corporate Family Disputes: The Notion, Grounds for Origination and Court Jurisdiction. *Civil Law*. 2024. Issue 6. Pp. 26–30. DOI 10.18572/2070-2140-2024-6-26-30 (In Russ.)
50. Stepanov D. I. Soglasheniya aktsionerov v Rossiyskoy sudebnoy praktike [Shareholders' Agreements in Russian Judicial Practice]. *Korporativnyy yurist* – Corporate Lawyer. 2008. Issue 9. Pp. 54–58. (In Russ.)
51. *Subsidiarnaya otvetstvennost' po grazhdanskomu i semeynomu zakonodatel'stvu RF* [Subsidiary Liability Under Civil and Family Legislation of the Russian Federation]. Ed. by Yu. F. Bespalov. Moscow, 2021. 128 p. (In Russ.)
52. Sukhanov E. A. O Kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva RF [On the Concept of Development of Civil Legislation of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo* – Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 2010. Issue 5. Pp. 7–26. (In Russ.)
53. Sukhanov E. A. *Sistematizatsiya yuridicheskikh lits* [Systematization of Legal Entities]. Moscow, 2026. 400 p. (In Russ.)
54. Sukhanov E. A. *Sravnitel'noye korporativnoye pravo* [Comparative Corporate Law]. Moscow, 2014. 456 p. (In Russ.)
55. Tarasov I. T. *Ucheniye ob aktsionernykh kompaniyakh I. Tarasova Vyp. 2. Osnovnyye ponyatiya, istoriya, znachenije i uchrezhdeniye aktsionernykh kompaniy* [The Doctrine of Joint-Stock Companies by I. Tarasov. Issue 2. Basic Concepts, History, Significance, and Establishment of Joint-Stock Companies]. Yaroslavl, 1879. 284 p. (In Russ.)
56. Tolstoy Yu. K. O Kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva [On the Concept of Development of Civil Legislation]. *Zhurnal Rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2010. Issue 1. Pp. 31–38. (In Russ.)
57. Usanova V.A., Popov K.A. *Protседura raspredeleniya obnaruzhennogo imushchestva yuridicheskogo litsa: novyye podkhody v sudebnoy praktike* [The Procedure for Distribution of Discovered Property of a Legal Entity: New Approaches in Judicial Practice]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki* – Bulletin of Arbitration Practice. 2024. Issue 1. Pp. 69–76. (In Russ.)
58. Feyzrakhmanova D.R. *Ponyatiye korporativnogo konflikta: sovremennyy vzglyad* [The Concept of Corporate Conflict: A Modern View]. *Rossiyskaya yustitsiya* – Russian Justice. 2019. Issue 12. Pp. 69–72. (In Russ.)
59. Filippova S. Yu. *Korporativnyy konflikt: vozmozhnosti pravovogo vozdeystviya* [Corporate Conflict: Possibilities of Legal Influence]. Moscow, 2009. 308 p. (In Russ.)
60. Frolovsky N. G. *Ponyatiye korporativnogo spora* [The Concept of a Corporate Dispute]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2010. Issue 6. Pp. 11–16. (In Russ.)
61. Chimidova E. Commentary on the Federal Law of October 20, 2022 No. 404-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On Mobilization Preparation and Mobilization in the Russian Federation'". *Normativnyye akty dlya bukhgaltera* – Regulatory Acts for an Accountant. 2022. Issue 21. Pp. 14–15. (In Russ.)
62. Chistyakova Yu. V. Legal Regulation of Redomiciliation: Current Trends and Foreign Experience. *Actual Problems of Russian Law*. 2024. Vol. 19. Issue 11. Pp. 84–95. DOI 10.17803/1994-1471.2024.168.11.084-095 (In Russ.)
63. Shershenevich G. F. *Uchebnyy kurs torgovogo prava* [Textbook of Commercial Law (based on the 1914 edition)]. Moscow, 1994. 335 p. (In Russ.)
64. Shitkina I. S. *Imushchestvennaya otvetstvennost' gosudarstva v korporativnykh pravootnosheniyakh* [Property Liability of the State in Corporate Legal Relations]. *Zakon*. 2017. Issue 5. Pp. 171–182. (In Russ.)
65. *Yuridicheskiye litsa v Rossiyskom grazhdanskom prave* [Legal entities in Russian Civil Law]. Vol. 1. *Obshchiye polozheniya o yuridicheskikh litsakh* [General Provisions on Legal Entities]. Ed. by A. V. Gabov, O. V. Gutnikov, S. A. Sinitsyn. Moscow, 2020. 384 p. (In Russ.)
66. Lu J., Huang Y. Controlling Shareholders' Over-Appointment of Directors and the Cost of Debt Financing. *Research in International Business and Finance*. 2026. Vol. 88, 103421. DOI 10.1016/j.ribaf.2026.103421 (In Eng.)
67. Liu K. Commentary on the Reform of China's Company Law in 2023. *European Business Law Review*. 2025. Issue 36. Pp. 653–664. DOI 10.54648/EULR2025037 (In Eng.)
68. Medioli A., Bertacchini F., Marchini P. L., Lugli E. Shareholder Agreements in Capital Markets. Can They Really Increase Firms' Corporate Value? *Management Research Review*. 2025. Vol. 48. Issue 13. Pp. 112–135. DOI 10.1108/MRR-01-2024-0019 (In Eng.)
69. Treitel G. H. *The Law of Contract*. 12 th ed. London: Sweet & Maxwell, 2010. (In Eng.)
70. Zhang P., Die H., Linjue D. Valuation Adjustment Mechanisms and Acquirer's Innovation Under the New Company Law Reform: Evidence from China. *China Economic Review*. 2026. Vol. 95(C). DOI 10.1016/j.chieco.2025.102604 (In Eng.)
71. 周友苏. 中国公司法论. 北京: 法律出版社. 2024. (In Chin.)
72. 施天涛. 公司法论. 第五版. 北京: 法律出版社. 2025. (In Chin.)

Информация об авторе:

В. А. Лаптев

Доктор юридических наук, профессор кафедры
предпринимательского и корпоративного права
Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

главный научный сотрудник сектора гражданского
и предпринимательского права

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

ORCID: 0000-0002-6495-1599

ResearcherID: A-7888-2019

Статьи в БД Scopus / Web of Science:

DOI 10.17323/2072-8166.2019.2.79.102

DOI 10.21638/spbu14.2020.102

DOI 10.17589/2309-8678-2020-8-1-138-157

DOI 10.31857/S013207690009532-7

DOI 10.31857/S102694520019309-0

DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(1).229-244

DOI 10.3390/laws10040093

DOI 10.31857/S102694520022202-3

DOI 10.31857/S102694520020140-5

DOI 10.21638/spbu14.2022.206

DOI 10.17803/2713-0525.2022.2.20.227-250

DOI 10.31857/S102694520021329-2

DOI 10.17803/2713-0533.2024.2.28.268-294

DOI 10.17223/22253513/54/8

DOI 10.31857/S1026945224060088

DOI 10.21638/spbu14.2025.103

DOI 10.31857/S1026945225090084

DOI 10.7868/S2713039826020118

About the author:

V. A. Laptev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russia

Institute of State and Law of the Russian Academy
of Sciences

10, Znamenka st., Moscow, 119019, Russia

ORCID: 0000-0002-6495-1599

ResearcherID: A-7888-2019

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI 10.17323/2072-8166.2019.2.79.102

DOI 10.21638/spbu14.2020.102

DOI 10.17589/2309-8678-2020-8-1-138-157

DOI 10.31857/S013207690009532-7

DOI 10.31857/S102694520019309-0

DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(1).229-244

DOI 10.3390/laws10040093

DOI 10.31857/S102694520022202-3

DOI 10.31857/S102694520020140-5

DOI 10.21638/spbu14.2022.206

DOI 10.17803/2713-0525.2022.2.20.227-250

DOI 10.31857/S102694520021329-2

DOI 10.17803/2713-0533.2024.2.28.268-294

DOI 10.17223/22253513/54/8

DOI 10.31857/S1026945224060088

DOI 10.21638/spbu14.2025.103

DOI 10.31857/S1026945225090084

DOI 10.7868/S2713039826020118